

Очень многое нам могут рассказать жесты. Часто на иконах мы видим святых, у которых рука прижата к телу в области сердца, что говорит о том, что он «преуспел в сердечной молитве», это символ сердечного сопереживания [4]. Примером является икона «Успение».

Стоит обратить внимание и на то, что при передаче образов художники не изображали тени. Это можно объяснить тем, что Царство Небесное, или Мир горний, – это место, где господствует дух, свет, бестелесность, там нет места теням. Предметы, отображенные на иконах, порождены Светом, а не освещены им.

Таким образом, мы видим, что в XVII в. в рамках белорусской национальной школы иконописи живописцы не отступают от религиозных канонов, но вместе с тем вносят и новые детали. Это видно по предметам, переданным образам, прототипом которых оказываются простые люди, по архитектуре, внутреннему убранству храмов, что свидетельствует о проникновении в иконопись светских мотивов. В работах второй половины века мы также видим неповторимые, присущие только белорусской живописи черты: проникновение демократизма, грубоватая передача образов.

Литература

1. Высоцкая, Н.Ф. Іканапіс Беларусі XV–XVIII стагоддзяў / Н.Ф. Высоцкая. – Мінск: Беларусь, 1992. – 236 с.
2. Жуковская, Д. Символика света и цвета в русской иконописи [Электронный ресурс] / Д. Жуковская // Историк. – Режим доступа: <http://www.historicus.ru/800/>. – Дата доступа: 27.04.2019.
3. Марозава, С.В. Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады) / С. В. Марозава; пад навук. рэд. У. М. Конана. – Гродна, ГрДУ, 2001. – 352 с.
4. Православие и мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/>. – Дата доступа: 27.04. 2019.

ИМАГИНАЦИЯ ЖИЛЯ ДЕЛЁЗА

Э. А. Усовская

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций, ул. Курчатова, 5,
220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: elina-rain@mail.ru

В статье раскрываются смыслы понятия имажинации в культур-
философии Ж. Делёза. Внимание уделяется проблеме генезиса има-

гинации и роли, которую она играет в постмодернистском дискурсе. Имагинация как творческое воображение представляет собой способ познания мира, снимающий оппозицию рациональное-чувственное.

Ключевые слова: Делёз, имажинация, деконструкция, творчество, рациональное, перцепция.

IMAGINATION OF DELEUZE

E. A. Usovskaya

Belarusian State University, Sociocultural Communications Department,
Kurchatov st. 5, Minsk, 220108, Republic of Belarus
e-mail: elina-rain@mail.ru

The article reveals the meaning of the concept of imagination in the cultural philosophy of J. Deleuze. Attention is paid to the problem of the genesis of imagination and the role that it plays in postmodern discourse. Imagination as a creative imagination is a way of cognizing the world, removing the rational-sensual opposition.

Key words: Deleuze, imagination, deconstruction, creativity, rational, perception.

Исследования Жюль Делёза охватывают ряд самых важных и актуальных проблем, среди которых не последнее место занимает и имажинация. Мы не найдем у французского ученого системного изложения этой проблемы. В то же время смыслы, которые он вкладывает в имажинацию, помогают понять сущность его взглядов, направленных, как нам представляется, на развенчание традиционных, мыслимых в духе модерна (модернити, эпистемологической системы Нового времени) идей, связанных с рационализмом, гегелевской диалектикой, субъективностью и многими другими вопросами. Имагинация в этом отношении есть некий способ преодоления логоцентризма, говоря словами Жака Деррида, одновременно выступающий в качестве метода познания и творческого мышления.

Концепт имажинации формируется на основе преодоления диалектики отрицания Гегеля в пользу творчества, «утверждающего и созидającego стиля мышления, свободного от отрицания» [1, с. 25]. Место диалектики, которая «выступает в роли посторонней воли, ведущей к триумфу реакционных сил», подчиняет жизнь и ее ограничивает [2, с. 25], занимает множественность, плюрализм и становление. Здесь тезисы Делёза вторят позиции Ницше и отражают

программные установки постмодернизма, несмотря на позиционирование французским философом своего учения как «трансцендентального эмпиризма».

Имагинация Делёза близка и понятию имажинации, активно используемой в исследованиях культуры, а также в психологии и психиатрии. Сам термин принадлежит советскому философу, переводчику, филологу Я. И. Голосовкеру, который рассматривал имажинацию-воображение в качестве одухотворяющего начала в культуре. Он писал: «Воображение, имажинация, и есть тот дух, который спасает культуру от вакуума мира и дает ей одухотворенность. Поэтому торможение воображения, торможение его свободы познания (да, познания!) и творчества всегда угрожает самой культуре вакуумом, пустотой» [3, с. 15]. Понимание ценности и сути имажинации Голосовкером имеет точки пересечения с мыслями и интенциями Делёза и ждет своего исследования.

В психологии имажинации уделяется большое внимание как, в частности, методу, с помощью которого можно проникнуть в глубинные пласты бессознательного в психике на основе создания образов, наглядных представлений (имажинативная психотерапия К. Г. Юнга). В символдраме имажинация играет роль основы для продуцирования образов на свободную или заданную тему; переживаемые образы могут свидетельствовать о скрытых потребностях личности, ее внутренних конфликтах и аффектах.

В этом плане на интерпретацию имажинации Делёзом оказали влияние, как нам представляется, его дружба и совместная творческая деятельность с Феликсом Гваттари, который возглавил так называемую антипсихиатрическую клинику «La Borde». Делёз и Гваттари в труде «Капитализм и шизофрения: Анти-Эдип», как и в других сочинениях, ставили вопрос о возможности человеческой/личностной субъективности, идентичности, подвергнув резкой критике эдипов комплекс, выявив все те же буржуазные, репрессивные, по их мнению, основы фрейдизма.

Рассмотрение человеческой субъективности неотъемлемо от проблемы человеческого познания и мышления: существует ли нечто до сознания, мышления, индивида, и как мыслит индивид? Это далеко не весь перечень вопросов, интересующих мэтров постмодернизма в аспекте субъективности. Делёз и Гваттари стремятся снять границу между внутренним и внешним мирами, размыть водораздел, отделяющий внутреннюю и внешнюю стороны человеческого

существования (внутреннее и внешнее «Я»), апеллируя к свободному шизоиду, шизоанализу, образу тела без органов. Данные концепты, с нашей точки зрения, создают ассоциации с пространством, полем перманентно меняющихся смыслов, которые возможно постичь с помощью восприятия – образного мышления, имажинации. С одной стороны, эти образы уже существуют, и человек «пользуется» предзаданными образами, что подтверждает невозможность самостоятельности субъекта. С другой – индивид не лишается возможности выбора смыслов и образов, возможности создавать собственные миры.

Имагинация в данном отношении – и образность, и процедура восприятия как считывания, проникновения в смыслы, в жизнь в ее проявлении и становлении. Поэтому известный антисубъективизм Делёза не означает отсутствие личности как таковой, а скорее, предполагает возможность и даже необходимость выбора субъектом смыслов, которые, очевидно, составляют поле множественности, различий. Смыслы различны, отличны друг от друга, изменчивы, когда вступают во взаимодействие. Точно также, как и человек, лишается на время своей персональности, субъективности, когда вступает в диалог с другим человеком или внешним миром: чтобы понять их, он вынужден «примерить» на себя их позиции, взгляды, проявить эмпатию, трансформировать собственное мировосприятие, создать иные, отличающиеся от собственных, образы. Поэтому «Я» не может быть идентичным самому себе, с точки зрения Делёза.

На концепцию имажинации Делёза повлиял, очевидно, и Жильбер Симондон, взгляды которого затрагивали разные области знания – медиасферу, техническую и социально-гуманитарную, в том числе и психологию. Для Симондона огромное значение имеет становление – индивидуация как перманентный процесс, актуализирующий различия. Д. Скопин, обращаясь к исследованию Анны Сованьярг [4], виртуозно осуществившей компаративный анализ концептов Делёза и Симондона, констатирует, что «индивидуация есть процесс актуализации различий, который у Симондона получает название “разуподобления” (disparation), а у Делёза именуется «дифференциацией» (см. “Различие и повторение”)» [5]. Близким к делёзовской имажинации является понимание Симондоном образного мышления, фактически имажинации. Восприятие многих феноменов связано с образами, присутствующими в сознании человека изначально. Образ лежит в основе как чувственного, так и рацио-

нального познания. И Симондон, и Делёз не противопоставляют перцепцию и рассудок. Образ наделяется исключительно важной миссией: он является пересечением чувственного мышления и разума, он существует до восприятия и после него, хранится в памяти и служит основой для воображения. При этом воображение «перестает быть простой функцией по производству картин или их оживлению в памяти. Оно ответственно также за “прием” образов и раскрытие их смысла. Образы наполняют воображение, становясь воспоминаниями, однако им суждено инкорпорироваться заново во внешнюю среду, стать частью процесса становления» [5]. Образы во взаимосвязи с внешней средой и другими образами видоизменяются, создавая целые системы, находящиеся в основе культуры. Данный тезис напоминает культурологические воззрения представителей целого ряда культурантропологических направлений и школ, исследовавших проблему праобразов и прасимволов культуры – О. Шпенглера, Р. Бенедикт, А. Клакхона и других.

Итак, Делёз, как и Симондон, придавал чувственному опыту, восприятию огромное значение, тем самым подчеркивая его приобщенность к так называемому потустороннему миру: образ существует до события или явления, в настоящем и после произошедшего. В образе стягиваются и предпосылки, интенции события, и происходящее здесь и сейчас, и связи с другими образами, то есть все то, что у Делёза звучит как становление.

Имагинация стала и эстетической категорией. Этому ее прочтению историк философии отводит особое место, прибегая к образности в живописи, возможностям и содержанию кинематографа. Делёз интересуется опять все те же становление, переход, линия, складка, дуга или сингулярность. Имагинации здесь придается значение стиля мышления и созидания: ей подвластно создание новых идей, конструкций, концепций – так называемых частичных объектов. Она «поглощает» разные области пространства живописи или других видов искусства, познания, жизни, не имеет границ и ограничений, как и центра; она поперечна и ризоматична. В монографии «Складка. Лейбниц и барокко» это особенно заметно. Как указывает Карцев, «там можно найти последовательно: фундаментальную ссылку на Клее, другую ссылку на географический труд (Обустройство территории), ссылку на математическую книгу о фрактальных объектах и еще одну ссылку на Симондона, короткое отступление, посвященное Хайдеггеру, ссылку на труд об эволюции города во времени,

еще ссылки на Корбюзье, Борхеса и т. д.» [1, с. 109]. Действительно, разные дискурсы говорят друг с другом, сталкиваются, отражаются, создавая новые причудливые миры. Недаром Делёз столь активно прибегает к образности барокко, который «изобретает новый тип повествования, в котором <...> описание занимает место объекта, концепт становится нарративным, а субъект и точка зрения – субъектом высказывания. Основное единство, экстенсивное совокупное единство, “работающий” посредством выхода за рамки материальный горизонтальный процесс, вселенский театр как континуум искусств тяготеет к другому единству, частному, духовному и вертикальному, к единству вершины. И располагается континуум не только у основания, но от основания и до вершины, поскольку невозможно сказать, где она начинается и заканчивается» [6, с. 222].

Имагинация как эстетическая категория, как способ мышления образами раскрывает свое содержание наиболее отчетливо через анализ кинематографа. Кино создает образы, иллюзию и реалии движения, его технология открывает широкие возможности для представления мира и человека в самых разных измерениях и плоскостях, позволяет высвободить его актуальность, возможности. Делёз рассматривает кино как поле смыслов, образов, как поверхность, которая отражает воззрения и желания создателей ленты и зрителей. Из потока образов каждый может сконструировать собственные образы, мысли, пространства и миры. Поэтому имагинация как воображение здесь незаменима.

Делёз оперирует двумя важными понятиями – «образ-движение» и «образ-время», подчеркивающими процессуальность кино и акцентирующими внимание на значимости образности. Первый соответствует репрезентации, второй ей противостоит. «Образ-движение» основывается на изначальности смысла; образ следует за ним. «Образ-время» на первое место ставит образ, а уже затем появляются смысловые коннотации. Понятие «образа-времени», на наш взгляд, отражает те установки делёзовской философии, которые связаны с представлениями о времени и идеей становления. «Образ-время» соединяет пространство и время – образ оказывается пространством, существующем одновременно, здесь и сейчас, является становлением. Ссылаясь на излюбленный образ Алисы Кэролла, Делёз пишет: «В этом суть, в одновременности становления, основная черта которого – ускользнуть от настоящего. Именно из-за такого ускользания от настоящего становление не терпит ника-

кого разделения или различения на до и после, на прошлое и будущее. Сущность становления – движение, растягивание в двух смыслах-направлениях сразу: Алиса не растёт, не сжимаясь, и наоборот» [7, с. 15]. «Образ-время» как нельзя лучше иллюстрирует смыслы и творческие интенции имажинации.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что имажинация тесно связана с центральными концептами философии Делёза, в первую очередь, становлением. Она является и творческим методом, и способом познания, соединяя в себе и чувственное, и рациональное.

Литература

1. Карцев, И. Введение в постмодернизм. Философия как эстетическая имажинация / И. Карцев. – М.: Огни, 2005. – 232 с.
2. Делёз, Ж. Ницше / Ж. Делёз. – СПб.: Аxioma. – 184с.
3. Голосовкер, Я. Избранное: Логика мифа / Я. Голосовкер. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2010. – 496 с.
4. Sauvagnargues, A. Deleuze et l'art / A. Sauvagnargues. – Paris: Presses universitaires de France, 2003. – 275 p.
5. Скопин, Д. Мембрана и жизнь в складках: Жильбер Симондон и Жиль Делёз [Электронный ресурс] / Д. Скопин // Московский книжный журнал. – Режим доступа: <http://morebo.ru/tema/kritika/item/мембрана-и-жизнь-в-складках-жильбер>. – Дата доступа: 10.05.2019.
6. Делёз, Ж. Складка. Лейбниц и барокко / Ж. Делёз; под ред. В.А. Подороги; пер. с франц. Б.М. Скуратова. – М.: Издательство «Логос», 1997. – 264 с.
7. Делёз, Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. – М.: Академический Проект, 2011. – 472 с.